

Редакция продолжает публикацию сборника документальных статей под названием «Девять комментариев о коммунистической партии». Это подлинная история возникновения на Земле коммунистического духа, это разоблачение истинной сущности, преступлений и целей коммунизма на примере компартии Китая - история без цензуры, основанная на фактах и свидетельствах.

«Когда злой призрак коммунизма возник в мире людей, компартия выпустила на волю все отбросы общества и воспользовалась восстанием бесчинствующих элементов для того, чтобы захватить и установить свою политическую власть. С помощью крови и тирании она установила и теперь поддерживает деспотию в

форме «собственности партии». Применяя так называемую идеологию борьбы, которая противостоит природе, законам Неба, человеческой природе и Вселенной, она разрушает человеческое сознание, доброту и продолжает разрушать традиционную культуру и нравственность...» («Девять комментариев о коммунистической партии»)

В 2005 году Азиатско-американская ассоциация журналистов отметила сборник статей «Девять комментариев...» главной наградой в номинации «Азиатско-американские вопросы онлайн». Книга «Девять комментариев...», впервые изданная в 2004 году, переведена на 23 языка.

ДЕВЯТЬ КОММЕНТАРИЕВ О КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

9. О БЕСПРИНЦИПНОЙ СУЩНОСТИ КПК

(...продолжение)

Политические преступники, лишенные морали. Коварная политика, лишенная морали

Правительство всегда должно находиться под контролем. В демократических странах именно разделение власти, наличие свободы слова и прессы являются хорошими механизмами контроля. Кроме того, религиозные верования обеспечивают дополнительное моральное самоограничение.

Компартия продвигает атеизм, и, как следствие, божественные нормы больше не способствуют укреплению морали. Компартия - это диктатура; следовательно, отсутствует закон, который бы ограничивал её власть политическими средствами. В результате, КПК действует совершенно безответственно и бесконтрольно, демонстрируя свою тираническую и жестокую сущность. По мысли КПК, кто может ее контролировать? Только сама КПК. Этим лозунгом КПК обманывала народ в течение десятилетий. Первоначально это называлось «самокритика», затем - «самонадзор» и «самосовершенствование способностей партийного руководства», а теперь - «самоусиление дееспособности партийного управления». КПК подчеркивает наличие у себя не имеющей себе равных способности к «самоулучшению». КПК не просто произносит слова, но предпринимает реальные шаги, как, например, создание «Центрального комитета дисциплинарных расследований», «Бюро обращений» и других подобных организаций. Эти организации - просто привлекательные, но бесполезные «цветочные вазы», которые лишь смущают и обманывают людей.

«Самоулучшение» КПК без моральных и юридических ограничений схоже с китайской поговоркой «Демоны появляются из собственной души». Подобные заявления КПК - отговорка, используемая с целью избежать внешнего контроля и сохранить запрет на свободу прессы и образование свободных политических партий. Политические негодяи используют этот обман, чтобы окончательно одурачить народ и защитить власть КПК, а также интересы её правящей верхушки.

КПК - специалист по политическим интригам. «Диктатура народной демократии», «демократический централизм», «политическая консультация» и тому подобное - это лишь лживый внешний вид. Действительным является: «Диктатура, всё остальное - ложь».

Использование хитрости. От лживого сопротивления японским захватчикам до лживого антитерроризма

КПК всегда утверждала, что вела китайский народ на борьбу с японскими захватчиками. Но многочисленные исторические архивные данные говорят о том, что КПК

всегда старалась избежать прямых столкновений в китайско-японской войне и, напротив, только тормозила военные действия для того, чтобы использовать затруднительное положение, в котором оказался Гоминьдан, и усилить свою власть.

Большие сражения, в которых участвовала КПК, - это лишь битва в ущелье Пинсин и «сражение ста отрядов». Но даже в битве в ущелье Пинсин КПК не являлась главной движущей силой среди тех, кто участвовал и руководил сражением. На самом деле, отряды КПК просто заманивали в засаду японские резервные подразделения. Что касается «сражения ста отрядов», то в недрах партии считали, что участие в этом сражении нарушило стратегические цели Центрального Комитета. После этих двух сражений Мао и его армия больше не участвовали в крупных битвах, и из её рядов не вышли такие герои, как Дун Цюньжуй во время войны в 1948 году против Гоминьдана и Хуан Цзигуан в корейскую войну*. **Всего лишь несколько высших военных командиров КПК погибли на поле боя в китайско-японскую войну. КПК до сих пор не осмеливается опубликовать число раненых в боях против японцев. Редко можно встретить на обширных территориях Китая мемориальные памятники героям китайско-японской войны.**

В то время КПК создала правительство пограничной зоны в провинциях Шаньси, Ганьсу и Нинся, далёких от полей сражений. Используя современную терминологию, КПК проводила в Китае политику «одной страны - двух систем» или «двух Китаев». Это не означает, что у военачальников КПК отсутствовало стремление к сопротивлению японцам, просто высшие партийные функционеры не были искренни в борьбе против японских захватчиков. Они использовали войну для сохранения своих ресурсов, а также как возможность укрепить своё положение. Когда Китай и Япония возобновили дипломатические отношения в 1972 году, Мао Цзэдун в разговоре с японским премьер-министром К.Танакой проговорился, сказав, что КПК благодарит Японию, так как без китайско-японской войны КПК не приобрела бы власть в Китае.

Такова правда о фальшивых притязаниях КПК на руководство народом, участвовавшим в войне против Японии в течение восьми лет и в конечном счете победившим в этой войне.

Полвека спустя при нападении террористов на США весь мир встал против террора. КПК вновь прибегла к стратегии лживой политики, подобной той, что применялась в китайско-японской войне. Она использует контртерроризм как предлог, чтобы навесить многочисленные ярлыки

террористов на верующих, диссидентов и группы, вовлеченные в национальные и территориальные конфликты. Под видом присоединения к международным антитеррористическим силам КПК развязывает жестокие репрессии в своей стране.

27 сентября 2004 года агентство Синьхуа процитировало газету «Синьцзин», сообщавшую, что в Пекине, возможно, будет открыто первое во всей стране Управление по борьбе с терроризмом. Некоторые международные пропагандистские СМИ крупными буквами оповестили, что «Комитет 610» присоединяется к усилиям, направленным на контртеррористические действия» и заявляет, что целью его работы будет борьба с «террористическими организациями», включая Фалуньгун.

КПК навесила ярлык «террористы» на людей, которые никогда не брали в руки оружие, никогда не отвечают ударом на удар, когда их бьют или оскорбляют, которые лишь мирным способом призывают дать человеку право на свободу веры. КПК, пользуясь благоприятным антитеррористическим климатом, мобилизовала специальные вооруженные до зубов силы для проведения ускоренных репрессий беззащитных мирных людей. Более того, КПК воспользовалась предложением борьбы с терроризмом, чтобы избежать привлечения международного внимания и осуждения за преследование Фалуньгун. Все виды лжи, используемые сегодня КПК, не отличаются от тех, которые применялись в китайско-японскую войну. В данном случае это абсолютно постыдно, так как речь идёт о международных антитеррористических действиях.

Притворяясь искренней, публично соглашаться, а в тайне находиться в оппозиции

Сама КПК не верит в свои доктрины, но заставляет в них верить других. Это один из самых изощрённых методов, используемых культом КПК. Компартия знает, что все её доктрины фальшивы, что лживая идея социализма оказалась несостоятельной, и поэтому не верит в эти доктрины, но заставляет других людей верить в них. Она преследует тех, кто не верит в неё. КПК бесстыдно внесла столь лживую идеологию в Конституцию в качестве основы китайского государства.

В реальной жизни имеется один интересный феномен. Многие высокие партийные функционеры из-за коррупции теряют свои посты в борьбе за власть на политической арене Китая. Выступая на массовых собраниях, они призывают к честности и бескорыстности, а закулисно занимаются подкупом, коррупцией и другими грязными делами. Именно таким образом низко пали многие из так называемых слуг

народа, включая Ли Цзятина, бывшего губернатора провинции Юньнань, Лю Фанжэнь, секретаря партии провинции Гуйчжоу, Чэн Вэйгао, секретаря партии провинции Хэбэй, Тянь Фэншань, министра земель и ресурсов, и Ван Хуайчжун, помощника губернатора провинции Аньхуэй. Однако если ознакомимся с их речами, то увидим, что все они, без исключения, поддерживали антикоррупционную кампанию и постоянно требовали честности от своих подчиненных, в то время как сами получали взятки и покушались на общественное достояние.

Хотя КПК содействует продвижению многих достойных людей и зачастую привлекает идеалистов и тружеников в свои ряды, но только для того, чтобы усилить образ партии, «подзолотить партийный герб». Для всех очевидно, в каком ужасном состоянии находятся моральные устои в Китае. Почему же пропаганда КПК, претендующая на «духовную цивилизацию», ничего не сделала, чтобы исправить это состояние?

В действительности, партийные руководители лишь произносят пустые слова, когда провозглашают «моральные качества коммунистов» или лозунг «Служить людям». Несовпадение между словами и действиями коммунистических лидеров прослеживается вплоть до основателя компартии Карла Маркса. У К.Маркса был незаконнорожденный сын. В.Ленин заразился сифилисом от проститутки. И.Сталина судили за принуждение певицы к сексуальным отношениям. Мао Цзэдун погряз в похоти. Цзян Цзэминь не разбавив в связях. Коммунистический лидер Румынии Чаушеску сделал так, что вся его семья купалась в роскоши. Кубинский коммунистический лидер Ф.Кастро хранит сотни миллионов долларов в зарубежных банках. Лидер Северной Кореи Ким Ир Сэн и его дети ведут порочную и расточительную жизнь.

Обычные китайцы ненавидят пустые политические семинары. Всё чаще они уклоняются от них, так как все уже знают, что всё это - лживые игры. Но никто на этих политических собраниях, ни ораторы, ни слушатели, не говорят открыто, что все это ложь. Это секрет Полишинеля. Люди называют это «искренним притворством».

*- Лю Шаоци, председатель Китая с 1959 по 1968 год, рассматривался как наследник Мао Цзэдуна. Во время культурной революции его преследовали как предателя, шпиона и ренегата. Он умер в 1969 г., претерпев мучения в заключении.

(продолжение следует...)

